

К.Р. Конюхов

СКРЫТЫЕ ГРАНИ ТРАДИЦИИ

ЖИЗНЬ славянского мира

МЕДИАСЕРВИС
Прометей

УДК 008
ББК 63.3(2Рос)
К65

Конюхов К.Р.
К65   **Скрытые грани традиции: жизнь славянского**
мира: / К.Р. Конюхов. — М.: Прометей, 2024. — 298 с.
ISBN 978-5-00172-593-0

Сборник статей «Скрытые грани традиции» затрагивает сюжеты из истории русской общественной мысли и политики, которые всегда находились на периферии внимания исследователей. Темы самоуправления в древнерусском городе, места и роли языческих представлений в христианском мире, смеховой культуры в общественной жизни всегда вызывали определенный скепсис в академической науке, прежде всего, из-за недостатка источников. Однако при внимательном и скрупулезном подходе кое-какую информацию можно добыть, и значительную помощь здесь окажет анализ летописных и фольклорных материалов. Как выстраивались межнациональные (межконфессиональные) отношения в Древней Руси? Когда священнику приходилось прибегать к языческим ритуалам? Почему русалка-«утопленница» такая веселая и сексуально озабоченная? Как русский язычник относился к смеху? Ответы на эти и другие вопросы совершенно неожиданно порождают новые, еще более экзотические загадки. Сборник рассчитан на студентов гуманитарных факультетов и всех, интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-5-00172-593-0

© К.Р. Конюхов, 2024

© Издательство «Прометей», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Князь и городское ополчение в Древней Руси	12
Городские самоуправления в феодальной войне середины XII в.	21
Городские общины Древней Руси в борьбе с иноземными агрессорами	29
Иноземцы в русском городе XI–XIII вв.	44
Всеволод Большое Гнездо и городские общины.	53
Борисоглебский культ в политической борьбе в Древней Руси в XII–XIII вв.	62

ЯЗЫЧЕСКИЙ И ХРИСТИАНСКИЙ МИР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Христианское мировоззрение в русской сказке	77
Традиционная трапеза и нечистая сила	89
Церковь и нечистая сила в русском фольклоре	104
«Тот свет» в народных представлениях восточных славян.	117
Нечистая сила в храме.	130
Молитва и христианские святыни в русском фольклоре	146
Русский богатырь в фольклоре	158
«Богатырский» конь в традиционной культуре Руси . . .	169
Русалки и заложные покойники	184
Левая и правая стороны в фольклоре.	199

Мир «наоборот» в фольклоре и смеховой культуре.	211
Ритуальное переодевание: мир подмены	226

ЯЗЫЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ СМЕХА

Смеховая и карнавальная культура	240
Смех в традиционной культуре	271
Перестройка и карнавальная культура	286

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Князь и городское ополчение в Древней Руси¹

Проблема взаимоотношений княжеской власти и городских самоуправлений в Древней Руси не только не теряет своей актуальности, но и становится со временем все острее. Сегодня нам очень важно понять, какая многовековая традиция влияет на отношения народа и власти, особенно в периоды нестабильности и выбора новых путей общественно-политического развития. О том, что во время крупных военных столкновений правителям Руси приходилось считаться с волей городских самоуправлений, написано немало². Споры шли о степени самостоятельности горожан в деле объявления войны, сплоченности городских общин перед лицом врага, возможности ведения войны между городами, но все историки признавали, что обойтись без городского ополчения в случае необходимости крупных походов князь не мог.

Гораздо более сложным представлялся вопрос: обладал ли город самостоятельной военной организацией, независимой от княжеской власти³. Пожалуй, только в отношении

---

¹ Ключевские чтения — 2011. Т. 1. Василий Осипович Ключевский и познание русской истории: Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Спутник+, 2011. С. 55–58.

² Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988; Лимонов Ю.А. Владимир-Суздальская Русь. Л., 1987; Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. СПб.: Университетская книга, 2001.

³ Фроянов И.Я. Начала русской истории. М.: Наука, 2001. С. 683.

Великого Новгорода ответ может быть положительным, но с важной оговоркой: для массовых походов и сражений с хорошо организованным противником требовалась сильная и независимая от городской общины рука⁴. В отношении других земель Древней Руси мнения историков расходятся подчас диаметрально. Описывая военную кампанию 1151 г., П. П. Толочко замечает: «На военном совете мнения разделились. Изяслав и Ростислав полагали, что следует дать бой Юрию Долгорукому в открытом поле, а их воеводы, как и представители черных клобуков, настоятельно советовали идти к Киеву и там встретить неприятеля. Чем мотивировали свое нежелание сражаться в поле «кияне» и «смоляне», не совсем понятно, что же касается черных клобуков, то они объясняли свою позицию тревогой за безопасность своих жен и детей...»⁵. Мы видим, что автор не выделяет ополчения из массы войска, «отдавая» их под командование княжеских воевод. Но тогда становится действительно непонятно, почему воеводы Изяслава и Ростислава защищали интересы не своих сеньоров, а горожан. Причем защищали так, что условия «воев» были приняты. Далее исследователь еще дважды упоминает ополчения, подчеркивая его пассивность и зависимость от княжеской воли⁶. Иной точки зрения на события того же 1151 г. придерживается И.Я. Фроянов: «Решение веча о выступлении в поход было обязательным для всех. Наглядное тому доказательство — летописная статья под 1151 г. о киевлянах, которые «рекоша Вячьславу и Изяславу, и Ростиславу, ать же пойдуть все (воевать с Юрием. — *Авт.*) како можетъ и хлуд в руци взятии...»⁷. Чуть ниже автор заостряет свою мысль: «Под углом зрения самостоятельности земских вооружен-

---

⁴ ПСРЛ. Новгородская первая летопись. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 208, 214, 218.

⁵ Толочко П.П. Київ і Русь. К.: ВД «Академперіодика», 2008. С. 178.

⁶ Там же. С. 179, 181.

⁷ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С. 67.

ных сил необходимо рассматривать упоминаемые в летописи военные события, при описании которых князья и их «мужи» либо вовсе не принимаются во внимание, либо им отводится сугубо подсобная роль»⁸.

Итак, важно определить «угол зрения». Кто определяет ход военных действий? Тот, в чьих руках находится инициатива. Следовательно, степень самостоятельности городских ополчений определяется их способностью вырабатывать и проводить в жизнь решения, принимаемые в ходе военных кампаний. Или влиять на решения, принимаемые князем.

План войны и методы его осуществления вырабатываются на военном совете. То, что представители Земли имели право голоса, известно еще со времен Владимира Святого. Но за составление плана сражения киевляне впервые взялись в 1093 г., когда русское войско встретилось с половцами на реке Стугне. «И глаголаше Володимерь: «Яко сде стояще чересь реку, в грозе сей, сотворимъ миръ с ними»; и пристояху совету сему смыслени мужи, Янь и прочии. Кияне же не всхотеша совета сего, но рекоша: «Хощем ся бити; поступимъ на ону сторону реки». И възлюбиша съвет съ, и преидоша Стугну реку; бе бо наводнилася велми тогда»⁹. Сражение, как известно, закончилось полным разгромом русских, причем первыми побежали именно ополченцы Киева¹⁰. Урок пошел впрок: больше киевляне никогда не спорили с Мономахом по военным вопросам.

Однако новые военные кампании породили и новые споры. Теперь с этой проблемой пришлось столкнуться участникам феодальных войн середины XII в. Изяслав Мстиславич всегда не прочь был опереться на «обществен-

⁸ Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С. 67.

⁹ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. Стб. 219.

¹⁰ Там же. Стб. 220.

ность» Киева и часто апеллировал к мнению киевлян¹¹. Но в 1149 г. он изменил себе. Киевляне прямо заявили ему, что не пойдут воевать с Юрием Владимировичем. Изяслав обманул их, разглагольствуя про мирные переговоры, которые вести на самом деле не собирался. В итоге, перед решающей битвой ни он, ни его союзники не знали настроений в войске: княжеский совет не владел необходимой информацией. Ополчение же воевать не планировало: «И бысть леств в Переяславцехъ, рекуче: «Гюрги намъ князь и свой, того было намъ искати и далече», то рекуче и поскочиша»¹². Вслед за ними побежали и киевляне.

Больше Изяслав Мстиславич подобных ошибок не совершал, включая в число своих советников представителей городских общин и пограничных племен. Во время стояния на Ольшанице в 1150 г. князю пришлось подчиниться решению ополченцев. «Изяславъ же рече имъ: «Луче, братье, измрем сде, нежели сесь соромъ възмемъ на ся». Кияне же начаша стужати ему, рекуче: «Поеди, княже, прочь» - и то рекше Кияне побегоша отъ него прочь, и оттоле Черни Клобуци побегоша къ своимъ вежамъ. Изяславъ же, то видевъ, рече дружине своей: «Уже ми толико доехати с гостьми, съ Угры и с Ляхы; а уже дружина моя пострашена», - тогда и сам побеже прочь»¹³. Вскоре, развернув контрнаступление на Киев, Изяслав вновь вступает в диалог с войском, в состав которого входят поддерживающие его киевляне¹⁴, разъясняя им смысл похода. Через несколько дней он ведет переговоры и целует крест дорогобужцам и, видимо, корчанам¹⁵. Результатом этой гибкой политики стал массовый переход на сторону волынского князя населения Белгорода

---

¹¹ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т.2. М.: Языки русской культуры, 1998. Стб. 323–324.

¹² Там же. Стб. 380–382.

¹³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 401.

¹⁴ Там же. С. 409–410.

¹⁵ Там же.

и Киева. Закрепил свой успех Изяслав в ходе кампании 1151 г., о которой уже шла речь.

Надо отметить, что далеко не всегда легко определить адресата княжеских обращений. Употребляемый летописью термин «дружина» может относиться как к войску в целом, так и к непосредственному окружению князя. Особенно ярко это видно в диалоге на Ольшанице. Изяслав обращается к дружине, т.е. группе профессиональных воинов, оставшихся с ним на театре военных действий, но он (его летописец) называет дружиной и бежавших черных клобуков, и киевлян. В пламенной речи у Пересопницы князь также обращается к дружине, в состав которой, очевидно, включается часть киевского ополчения. Подтверждением этого служит упоминание «Русской земли», из которой дружина вышла. Ни Владимир Волынский, ни Луцк в понятие «Русская земля» летописью не включались, следовательно «лишиться своих сел и жизней» в Русской земле могли только киевляне и, может быть, воины Вячеслава¹⁶. Еще раз термин «дружина» в значении «ополчение» летопись упоминает, описывая военный совет на Уше. Не совсем понятно с кем там Изяслав советовался, но, требуя немедленного наступления на Киев, его собеседники указывали: «А что ти будешь на Тетереви, а ту к тебе дружина твоя вси приедуть, а что ти Бог дасть и до Белагорода дойдеси перед нимъ, а боле дружины к тебе приедеть, а больше ти сила»¹⁷. Союзных князей на этом пути не было, но советники оказались правы: к Изяславу примкнули ополчения Меческа и Белгорода.

Волынский князь не ограничивался только советами с «воями». Именно он начал уделять внимание планированию взаимодействия с ополчениями в ходе боя. Главным и единственным требованием было держаться вместе с дружинами, более сложные тактические указания вряд ли были

---

¹⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 409.

¹⁷ Там же. Стб. 412.

возможны¹⁸. Готовясь к обороне Киева в 1151 г., Изяслав Мстиславич не мог не учитывать крайнюю неоднородность своего войска: оно состояло не только из киевлян и смолян, но еще и из черниговцев, которые в Киеве тогда воспринимались как враги, и из черных клобуков и берендеев, к которым местные жители тоже не испытывали нежных чувств. Усугублялась ситуация тем, что вокруг столицы начались грабежи, причём грабили и свои, и чужие. Изяслав поставил киевских ополченцев между своей дружиной и войсками Ростислава и Вячеслава, с одной стороны, прикрыв фланги, с другой, – стараясь не допустить бесконтрольного развития событий. От наступательных действий он, естественно, воздержался¹⁹.

Это решение было верным: горожане действовали в бою автономно, не всегда согласуя свои действия с профессиональными воинами. Часто это приводило к поражениям в уже выигранных битвах. В 1136 г. Ярополк с братьями выступил против Ольговичей и половцев. Большое ополчение собрать не успели, с князем пошли только тысяцкий и «бояре киевские». Именно они и организовали преследование бежавших с поля боя половцев, в то время, как следовало бы обрушиться на оставшиеся без прикрытия дружины Ольговичей. В результате, черниговские князья выстояли и, после упорной схватки, обратили Владимировичей в бегство. Вернувшиеся на поле боя киевляне направились к захваченному Ольговичами стягу Ярополка и попали в плен²⁰. Через 17 лет Изяслав вновь воспользовался этой хитростью. Перед сражением у Теробовля галицкое ополчение само отстранило князя от ведения военных действий. Ярослав Владимирович был молод и неопытен, к тому же горожане и дружина боялись потерять своего единственного князя (у Ярослава не было братьев). Проявленная «воями» и дру-

---

¹⁸ Толочко П.П. Київ і Русь. С. 182. ПСРЛ. Т.2. Стб. 427–428.

¹⁹ Там же.

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 298.

жиной инициатива привела к хаосу в ходе сражения. Киевский князь смог захватить в плен некоторое количество галичан и их стяги, но его союзники бежали, преследуемые другой частью галицкого войска. В какой-то момент на поле боя кроме Изяслава и его дружины никого не осталось. Опытный военачальник поставил трофейные стяги, под которые и начали собираться уверенные в своем успехе галичане. Почти все они были перебиты²¹.

Но иногда инициатива горожан спасала князя, оказавшегося в безнадежном положении. Набег половцев на Переяславль в 1185 г. чуть не стал роковым для Владимира Глебовича. Князь с дружиной выехал из города на встречу половцам «и бишася с ними крепко, и обиступиша князя зле; и видевшее горожане изнемогающе своих, и выринушася из города и бишася, одва изотяша князя боденого трети копыи, а дружины много избьено, и вбегоша в город и затворишася»²². Эта ситуация интересна тем, что ополченцам пришлось самостоятельно принимать решение в ходе уже идущего боя. Видимо, они не собирались сражаться, и выступить из города, но были вынуждены в силу сложившейся обстановки. «Вои» смогли быстро разработать план, распределить силы и провести его в жизнь. Непонятно, удалось ли им организовать построение, однако действия были вполне сознательные. Несмотря на большие потери, ополченцы проявили стойкость и не позволили половцам ворваться в город. Налицо независимая от князя военная организация переяславцев, в данном случае, довольно эффективная.

Время от времени бывали случаи, когда князь совершенно неожиданно терял контроль над ополченцами. Торговцы и ремесленники, оказавшись на войне, далеко не всегда обретали политическое мышление: их интересовала прежде всего нажива. Когда интересы горожан всту-

---

²¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 467.

²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 399.

пали в противоречие с политической доктриной князя, страдала доктрина... и те, с кем князь договаривался. В 1128 г. Мстислав Владимирович организовал крупный поход на Полоцкую землю. Жители Логожска во главе с князем добровольно сдались Изяславу Мстиславичу, сохранив свое имущество от разграбления. На тех же условиях хотели открыть ворота и жители Изяславля. Вячеслав после недолгих переговоров согласился не «брать город на щит» и принял капитуляцию, но дальше события развивались не по его (и изяславцев) сценарию. «И бысть вечеръ, Воротислав Андреев тысячкый и Иванко Вячеславль въсласта отроки своя в городъ, и свитающю, увидевшее вси вои, тако взяша и в ночи, и одва Мьстиславны товар ублюдоша, и то с нужею, бьучеся»²³. Вячеслав Владимирович не пользовался таким авторитетом, как Изяслав, и его просто не стали слушать.

Если в 1128 г. ополченцы действовали тайком от князя, то пятьдесят лет спустя они уже не собирались скрывать свои намерения. В 1178 г. Всеволод Большое Гнездо подошел к Торжку. Жители города обещали выплатить князю дань, а он отказался от намерения штурмовать город. Однако у войска были другие планы. «Дружина же Всеволожа начаша князю жаловатися: «Мы не целовать ихъ приехали; они, княже, Богови лжють и тебе». И се рекше, удариша в коне, и взяша городъ, мужи повязаша, а жены и дети на щить и товаръ взяша, а город пожгоша весь»²⁴. Термин «дружина» употреблен здесь, по всей видимости, в значении «войско». После взятия Торжка Всеволод делит ее на части: одну отправляет во Владимир, а со второй продолжает войну²⁵. Если бы речь шла о профессиональных воинах, то воевать бы дальше ему было бы не с кем, а отправка домой обогатившихся смутьянов выглядела вполне логично.

---

²³ ПСРЛ Т. 2. Стб. 292-293.

²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 386.

²⁵ Там же. Стб. 387.

Итак, военные городские организации на Руси существовали. При обороне городов позиция населения была, как правило, решающей, но и в полевых сражениях без учета настроений «воев» рассчитывать на победу было сложно. Не желавшие воевать горожане имели простой и очень эффективный способ воздействия на военачальника: в начале схватки они разбегались. Поэтому появляется институт военных советов, когда князь мог прояснить позицию ополченцев относительно военной кампании. Зачастую именно мнение горожан оказывалось преобладающим. Постепенно, в ходе войн за Киев в середине XII в., стороны хорошо изучили друг друга, и надобность в таких советах отпадает. Аналогичную закономерность можно наблюдать на примере войн на Северо-западе Руси в 70-е годы XII в.

Безусловным недостатком ополчений являлась слабая организация как войска («боярина не все слушают»), так и боевой деятельности. Поэтому князья старались держать ополченцев подле профессиональных дружин. Проявление военной инициативы горожан, как правило, приводило к печальным последствиям. Таким образом, князь не мог обойтись без ополчения как главной силы войска, цементирующей боевой порядок (пехота!)²⁶. Но и «вои» не могли успешно действовать без организующей воли князя. Обе стороны нуждались друг в друге, и поэтому были вынуждены согласовывать свои действия.

---

²⁶ Оговорюсь, что я согласен с мнением Б.А. Рыбакова и И.Я. Фроянова, что часть ополчения выступала в поход в конном строю.

Городские самоуправления в феодальной войне середины XII в.¹

Ожесточенная борьба, развернувшаяся в середине XII в. между основными ветвями Рюрикова дома, стала не первой, но наиболее длительной и масштабной феодальной войной в истории домонгольской Руси. Началась она в 1146 г. свержением с киевского престола Игоря Ольговича, а закончилась в 1162 г. гибелью его двоюродного брата Изяслава Давыдовича и утверждением в Киеве Ростислава Смоленского. Военные действия велись не только за обладание Киевом, предметом спора оказалась сама система разделения власти на Руси, выработанная на основании решений Любечского съезда. Любопытно, но факт, что основные княжеские дома удержали те престолы, которые они занимали в начале века. Немалая заслуга в этом принадлежала городским общинам, которые приняли самое активное участие в противостоянии.

История феодальной войны середины XII в. еще не написана. Как правило, ученые касались ее применительно к исследованию истории отдельных княжеств², центробежных и центростремительных процессов в русской земле³, развития городов⁴, народных движений⁵. Таким образом, многие интересные сюжеты оставались на периферии научных разработок. К ним можно отнести и участие городских общин в борьбе княжеских кланов.

---

¹ Ключевские чтения — 2008. Отечественная история и культура: единое пространство в прошлом, настоящем и будущем. Материалы Межвузовской научной конференции. М.: МПГУ, 2008. С. 154–158.

² Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1993. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Л.: Наука, 1987.

³ Толочко П.П. Древняя Русь. Киев: Наукова думка, 1987.

⁴ Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М.: Политиздат, 1955.

⁵ Фроянов И.Я. Древняя Русь. М.-СПб.: Златоуст, 1995.

Преследовали ли общины свои собственные интересы в ходе вооруженной борьбы? Можно ли говорить о том, что в ходе политического конфликта инициатива принадлежала городам? Были общины едины или расколоты на враждебные группировки? Это только небольшая часть вопросов, которые могут быть поставлены исследователем. Не претендуя на исчерпывающие ответы, попробуем в этой маленькой статье наметить некоторые подходы к решению обозначенных проблем.

Инициатива развязывания войны принадлежала киевлянам. Получив известие о смерти Всеволода Ольговича, Изяслав Мстиславич выжидал, задержав посла Игоря Ольговича. Только получив приглашение столичной общины, он двинул войска на Киев⁶. Сразу же на его сторону переходят черные клобуки, города Поросья, Белгород и Васильев⁷. Подтверждение своей готовности перейти на сторону Изяслава («где узримъ стягъ твой, ту и мы с тобою готови есмь»)⁸, сведения о подходе помощи Игорю⁹, подробный план измены¹⁰ горожане направляли князю по собственной инициативе. При этом тысяцкому Улебу приходилось вести двойную игру. Сама измена – киевляне не просто разбежались, а подняли стяг Изяслава – была разыграна как по нотам, Игорь даже не догадался о предательстве главного должностного лица столицы.¹¹

Киев был взят, но до победы было еще далеко. Младший брат Игоря, Святослав Ольгович, не собирался складывать оружия, позиция черниговских Давыдовичей была не совсем ясна, в любой момент в дело мог вмешаться Юрий

---

⁶ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998. Стб. 322–323.

⁷ Там же.

⁸ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 323.

⁹ Там же. Стб. 324.

¹⁰ Там же. Стб. 325.

¹¹ Там же. Стб. 326.

Владимирович, князь Суздальский. Необходимо было (для каждой из сторон) лишить противника коммуникационной и материальной базы – началась борьба за города. Ситуацией воспользовались городские общины, расположенные на спорных территориях: они начинают выбирать себе властителей. Новгород-Северский остался верен Святославу Ольговичу и отстоял своего суверена в кровопролитной борьбе¹². Иначе повели себя горожане в Путивле. Когда в самом конце 1146 г. к городу подступили Давыдовичи и Святослав Всеволодович, они не открыли ворота и выдержали, как минимум, один штурм. Но стоило появиться Изяславу Мстиславичу, настроение поменялось: «Тебе есмы ждали, княже, челуй к намъ крестъ»¹³. Князь принес клятву, и Путивль принял его посадника. Можно предположить, что в городе не хватало войск для продолжительной обороны, но чуть больше, чем через год в аналогичную ситуацию попали жители Глебля. Они дали решительный отпор объединенной рати Изяслава и Ростислава Мстиславичей и отстояли город¹⁴. Вырев же, наоборот, остался верен Изяславу, несмотря на угрозы Святослава Всеволодовича отдать его на разграбление половцам¹⁵. Курск и какие-то города Посемья перешли на сторону Глеба Юрьевича¹⁶, а Попаш был взят Изяславом Давыдовичем¹⁷. Заметим, что, выбирая князей, города руководствуются личными качествами претендентов (или политической целесообразностью), а не традиционной отчиной принадлежностью.

Гораздо более сложная ситуация создалась в 1148 г. вокруг Переяславля. Дважды Глеба Юрьевича приглашали княжить в этот город, и дважды он уходил из-под Переяс-

---

¹² ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 331.

¹³ Там же. Стб. 333.

¹⁴ Там же. Стб. 358–359.

¹⁵ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 356.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

лавля не солоно хлебавши. То, что переяславцы хотели видеть у себя Глеба, сомнений не вызывает: он «совещался» с ними перед походом¹⁸, а впоследствии княжил там 15 лет. Почему же они не оказали ему поддержки в решающий момент и даже выступили против суздальца? Ключ к разгадке дает В.Н. Татищев. Его рассказ даже в деталях не противоречит летописи. Глеб атаковал Переяславль, пользуясь поддержкой половцев. Навстречу им вышел, согласно известиям В.Н. Татищева, богатырь Демьян Куденевиич¹⁹. Демьян, похоже, не относился к дружине Мстислава Изяславича. Во-первых, он был хорошо известен половцам, а Мстислав с ними до этого почти не воевал. Во-вторых, он в момент нападения на город находится отдельно от дружины, которая спала, и был готов вступить в бой немедленно. В-третьих, он располагает своими собственными слугами (6 человек), которые тоже имеют немалый опыт борьбы со степняками. Таким образом, Демьян является местным, переяславским, богатырем (боярином?). Конечно, нельзя исключить, что грозный воин – личность легендарная. Но сам факт появления этого образа на страницах летописи, говорит о том, что часть населения Переяславля была не готова принять князя, находящегося в союзе с кочевниками. Раскол в переяславской общине – налицо. Как обстояло дело в других городах?

По вопросу о единстве киевской общины в историографии нет единого мнения. Большинство исследователей считали, что Изяслав Мстиславич опирался на широкие массы рядовых горожан в противовес знати, которая была склонна поддерживать Ольговичей²⁰. И.Я. Фроянов без труда опроверг этот тезис и выдвинул идею об относительном единстве

---

¹⁸ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 363.

¹⁹ Татищев В.Н. История Российская. Т.2. М.: «Ладомир», 1995. С. 179.

²⁰ Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. Мавродин В.В. Народные восстания в Древней Руси XI–XIII вв. М.: Соцэкгиз, 1961.

киевлян, отстаивавших свои интересы²¹. Действительно, трудно отрицать, что все горожане выступали против административных злоупотреблений и опасались половцев. Однако их политические симпатии не принадлежали кому-то одному. Единодушны в своем неприятии киевляне были только к Владимиру Володарьевичу Галицкому²². Даже Игорь Ольгович имел в городе своих сторонников, которых опасались горожане, принявшие сторону Изяслава Мстиславича. Главным мотивом убийства черниговского князя было опасение, что он будет освобожден из монастыря во время похода против Ольговичей и Давыдовичей, что приведет к повторению событий 1068 г.²³ Вряд ли можно принять аргументацию И.Я. Фроянова относительно недостоверности этого известия²⁴: киевляне имели все основания сетовать по поводу решения, результатом которого стало не только изгнание Изяслава Ярославича, но и долгая феодальная смута.

Очевиден раскол общины в отношении Юрия Владимировича Суздальского. Киевляне прямо заявляют Изяславу: «Княже, ты ся на нас не гневаи, не можемъ на Володимире племя руки въздаяти...»²⁵, но князь все-таки «свъзкупи множество вои»²⁶. Насколько ненадежно оказалось такое войско стало очевидно во время битвы под Переяславлем, когда киевляне разбежались в самом начале сражения. После поражения многие горожане остались верны Изяславу, хотя и убеждали его покинуть город, опасаясь разорения. Принципиального противоречия здесь нет: одно дело – поддерживать князя, другое – воевать с каждым, на кого он

---

²¹ Фроянов И.Я. Древняя Русь.

²² ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. Стб. 328.

²³ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 349.

²⁴ Фроянов И.Я. Древняя Русь. С. 285.

²⁵ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 344.

²⁶ Там же.

укажет. На черниговских князьях смотрели как на врагов; Вячеслава столичное население не без оснований считало слабым и неудачливым правителем; Долгорукого в Киеве не знали, хотя и слышали, что он прославился рядом ярких побед.

Через несколько дней Киев торжественно встречал Юрия Владимировича²⁷. Конечно, можно предположить, что сторонники Изяслава просто лицемерили: киевляне хорошо умели претворяться. Но события следующего года показали, что это не так. Как только Изяслав начал наступление на столицу, Юрий бежал «не утерпя быти в Киве»²⁸. Лаврентьевская летопись уточняет, что силы Изяслава были незначительны, зато его поддерживали киевляне («хотящим его Кыяном»)²⁹. Однако вскоре верх снова взяли сторонники Юрия. Когда киевское ополчение дрогнуло перед войсками Владимира Галицкого, они немедленно оказали действенную помощь «своему» князю. Изяслав с Вячеславом еще пировали в городе, а «Кияне же мнози поехаша в насадах к Гюргеви, а друзии почаша в насадах дружину его перевозити на сю сторону в Подолье»³⁰. Изяслав был вынужден уйти из столицы, причем, видимо, с ним отступили и некоторые его сторонники-горожане. Многие присоединились к нему после прихода венгерских союзников. Именно этих людей имеет в виду в первую очередь знаменитое обращение к дружине, в котором Изяслав напоминает ей о потерянных в Русской земле селах и имуществе³¹. В Киеве еще оставались сторонники Юрия – их потом «изымаша» победители, но перелом настроений киевлян в пользу волынского князя уже очевиден. Сделаем осторожное предположение, что Юрия дискредитировали его союзники – Ольго-

---

²⁷ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 383-384.

²⁸ Там же. Стб. 396.

²⁹ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. Стб. 326.

³⁰ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 402.

³¹ Там же. Стб. 409.

вичи и особенно половцы, бесчинств которых он так и не смог сдержать³². Впрочем, надо заметить, что по утверждению В. Н. Татищева, суздальский князь не слишком рьяно занимался государственными делами, перепоручая их своим коррумпированным соратникам³³.

Похожую картину мы увидим и в Переяславле. Если сына Юрия Глеба переяславцы, как мы уже видели, принять отказались, то на сторону самого суздальского князя они перешли достаточно решительно. Измена («лесть») открылась в войске Изяслава во время сражения под Переяславлем. «Гюрги нам князь и свои, того было нам искати и далече», - заявили они и разбежались³⁴. В дальнейшем переяславцы поддерживали суздальского князя и, даже после сокрушительного поражения на Руте, ожесточенно обороняли свой город от объединенных ратей Изяслава Мстиславича и Вячеслава³⁵. По всей видимости, эти симпатии были довольно устойчивы: Мстислав Изяславич не рассчитывал удержать город без помощи своего дяди Ростислава Смоленского и даже не пытался самостоятельно защищаться против Глеба Юрьевича³⁶. Глеб сидел в Переяславле твердо вплоть до своего перехода в Киев.

Отсутствие консолидированной позиции горожан стало одной из важных причин, вследствие которых влияние городских общин на ход войны стало ослабевать. Там, где единства удавалось достигнуть, например, в Галиче, попытки навязать городу «чужого» князя терпели неудачу. Другой причиной снижения роли самоуправлений явилось формирование и укрепление княжеских коалиций, которые обладали достаточной силой, чтобы навязать небольшим городам свою волю.

---

³² ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 404.

³³ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. М.: Ладомир, 1995. С. 60.

³⁴ ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. Стб. 382.

³⁵ Там же. Стб. 442.

³⁶ Там же. Стб. 475.

Еще одним интересным аспектом проблемы является участие городов в межкняжеской дипломатии. В.Н. Татищев указывал, что после победы Изяслава Мстиславича черниговские князья, Давыдовичи, пытались заключить с ним договор при помощи «вельмож киевских»³⁷. «Вельможи» - представители киевской общины: черниговские князья напоминали о притеснениях, которые чинили им Всеволод и Игорь Ольговичи, но в числе пострадавших почему-то называли и себя. Переговоры оказались успешными: Изяслав сразу понял, что Давыдовичи хотят получить владения Игоря.

В следующем году аналогичный шаг предпринимает сам Изяслав Мстиславич, направив в Чернигов киевского тысяцкого Улеба. Улеб блестяще справился со своей миссией, раскрыв заговор местных князей. В.Н. Татищев добавляет: «...через друзей, верных ему, узнал о всем совете черниговских князей...»³⁸. По всей видимости, общины активно участвовали в княжеской политике. Помимо этого, направление с дипломатическим поручением представителя городского самоуправления повышало доверие к полученной по дипломатическим каналам информации со стороны горожан. В последнем случае это обстоятельство стало роковым для Игоря Ольговича.

Таким образом, можно отметить, что на начальном этапе феодальной войны середины XII в. городские общины прочно удерживали политическую инициативу. Они приглашали князей, провоцировали военные столкновения (или, наоборот, заявляли о своем нейтралитете), активно защищали «своих» и противодействовали «чужим» князьям, вели дипломатические переговоры. При этом надо отметить, что общины никогда не были самодостаточны и не могли нормально функционировать без княжеской власти. Мера самостоятельности фактически определялась степенью накала междоусобной борьбы и наличием альтернативных центров силы.

³⁷ Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. С. 165.

³⁸ Ук. соч. С. 173.

Городские общины Древней Руси в борьбе с иноземными агрессорами¹

Вопрос о роли городских ополчений в отражении иноземных агрессий в XI–XIII вв. теснейшим образом увязан с вопросом о значении ополченцев в русском войске вообще. Могли ли города самостоятельно обеспечить свою оборону? Имели ли они постоянные воинские контингенты, способные отразить неожиданный удар? Насколько организованы были жители перед лицом врага? Способно ли было ополчение организовать наступательную войну? Положительный или отрицательный ответ связан с решением проблемы взаимоотношений городских воинских формирований и княжеской дружины.

Традиционно непрофессиональные военные рассматривались как многочисленная, но вспомогательная сила в феодалном войске². По-иному на проблему взглянул И.Я. Фроянов, поставивший вопрос о «народном войске» и, соответственно, зависимом положении князя по отношению к городской общине³. Украинские исследователи на военный аспект теории И.Я. Фроянова обращали мало внимания, следуя традиционным представлениям⁴. В России ряд принципиальных положений ленинградского исследова-

---

¹ Ключевские чтения – 2012. Российская государственность и освободительные войны. Т. 1. М.: Спутник+, 2013. С. 61–67

² Греков Б.Д. Киевская Русь. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1944. С. 210. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1993. С. 459, 477–479.

³ Фроянов И.Я. Киевская Русь. М.: Изд-во Ленинградского университета, 1980; Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988; Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. СПб.: Университетская книга, 2001.

⁴ Толочко П.П. Война за Киев в 1151 г. // Київ і Русь. К.: ВД «Академперіодика», 2008; Котляр М.Ф., Ричка В.М. Княжий двір Південної Русі X–XIII ст. К.: Наукова думка, 2008. С.305–306; Котляр М.Ф. Нариси воєнного мистецтва Давньої Русі. К.: Наш час, 2010.

теля был подвергнут критике⁵. Возникла достаточно активная полемика, продолжающаяся по сей день.

Значительную сложность представляет терминология. Одно и то же слово, обозначающее военное формирование, может иметь в летописи разные значения. Так «дружина» может означать и профессиональных воинов, окружавших князя, и все войско в целом. Термин «вои» – и ополченцев, и весь военный контингент; «полк» – и воинское подразделение, и всю совокупность войск, и ополчение города. Мне представляется, что наиболее часто отряд городских ополченцев назывался или по наименованию города (киевляне, новгородцы), или «пешцы» – пехота. Часто, но не всегда. Достаточно вспомнить знаменитых «курян» (явно дружинников) «Слова о полку Игореве». Поэтому всегда приходится обращать внимание на контекст. Иногда ополченцев называют просто – «люди».

Для отражения половцев от Сновска в 1068 г. Святослав Ярославич собрал «небольшую дружину», как это постоянно подчеркивает летописец. Нам кажется, что речь идет о постоянном профессиональном войске. Однако летопись тут же называет ее численность – 3 тысячи человек. Совершенно очевидно, что такую дружину князь содержать не мог, следовательно, в сражении принимали участие ополченцы, причем, конные⁶.

Летописцев интересовали действия князей, и городские (а тем более сельские) ополченцы далеко не всегда попадали в их поле зрения. После 1154 г. киевские хронисты очень редко отмечают действия городских отрядов. Владимирская летопись отличается еще большим консерватизмом: после усобицы 1174–1177 гг. такие упоминания можно пересчитать по пальцам. На помощь исследователям приходит нов-

---

⁵ См, например: Лукин П.В. Существовало ли в древней Руси народное ополчение? Некоторые сравнительно-исторические наблюдения // Средневековая Русь. Вып. 9. М., 2011.

⁶ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997. Стб., 172.

городский летописец, который, как правило, не забывает отметить участие горожан в боевых действиях, даже, если это были и не его земляки. Некоторый дополнительный материал можно почерпнуть и у В. Н. Татищева, который предполагал не дошедшими до нас списками. Сложность состоит в том, что он не копирует, а пересказывает летопись, зачастую модернизируя важные для нас термины.

Как городская община входила в войну? Решение о походе могли принимать как князь, так и сам город. В первом случае, чтобы получить городской полк, требовалась поддержка горожан. Причем сбор веча по каждому случаю, похоже, был не обязателен. Против половцев ополченцы выступали по призыву князя и шли на войну с охотой. Походы 1103 и 1111 годов продемонстрировали поистине всенародное единство в борьбе с врагом. Помимо городских ополчений в составе войска находились смерды. Сам ход дискуссии о возможности их участия в походе показывает, что Владимир Мономах не сомневался в том, что ратники поддерживают идею войны⁷. Любопытно, что ни в Лаврентьевской, ни в Ипатьевской летописях прямых указаний на участие ополчений в походе мы не находим. Упоминаются лишь «пеши», которые следовали на театр военных действий в ладьях, а потом преследовали противника⁸. Окончательно проясняет ситуацию НПЛ, которая содержит прямое указание на общерусский характер войны: «Иде Святополкъ, Володимиръ и Давыдъ и вся земля просто Руская на Половце, и победиша я...»⁹.

Иногда горожане рвутся в бой, не обращая внимания на позицию князя. В 1068 г. после поражения князей на Альте киевляне хотели продолжить войну¹⁰, а в 1093 г.

⁷ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. Стб., 277.

⁸ Там же. Стб. 278.

⁹ ПСРЛ. Новгородская первая летопись. Т. 3. М.: Языки русской культуры 2000. С., 203.

¹⁰ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т.1. Стб., 170.

настояли на том, чтобы князья перешли Стугну¹¹. Летописец педантично констатирует печальные результаты подобных инициатив: «В лето 6640. Ходи Мьстиславъ на Литву съ сынъми своими, и съ Олговичи, и с Всеволодом Городеньским, и пожгоша я, а сами ся расхорониша; а Киянь тогда много побиша Литва: не втягли бо бяху съ князем, но последи идяху по немъ особе»¹². Видимо, урок пошел впрок. Больше сообщений о самостоятельных походах южных русских городов против иноземцев нет. Способствовало этому и то обстоятельство, что найти князя, готового повоевать, в середине-второй половине XII века было несложно.

Гораздо реже князь встречал отказ общины воевать против внешнего врага. В 1172 г. Мстиславу Андреевичу так и не удалось собрать большое войско для похода на болгар. И рязанский, и муромский князья пришли в Городец, а «людей» так и не дождались: «Бысть не любь путь всем людем симъ, зане непогодье есть зиме воевати Болгарь, и подуче не идяху. Бывшую же князю Мстиславу на Городьци, совакупльшюся со братома своима с Муромьским и с Рязанским на усть Оки, и ждаша дружины 2 недели. И не дождавша...»¹³. Мстислав решил идти в молниеносный набег только с дружинами. Скорость спасла князей: болгары не успели перехватить их на обратном пути.

Обескураживающе закончилась попытка Ярослава Всеволодовича организовать поход на Ригу в 1228 г. Псковичи, заподозрив князя в недобрых намерениях, заключили с рижанами мирный договор и отказались воевать. Новгородцы солидаризировались со своим пригородом, и Ярославу пришлось удалиться ни с чем¹⁴.

В бою ополчение часто решало исход дела. Не редко основанием для бегства противника или начала переговоров

¹¹ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. Стб. 219.

¹² ПСРЛ. Ипатьевская летопись. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1998. Стб., 294.

¹³ ПСРЛ. Лаврентьевская летопись. Т. 1. Стб. 364.

¹⁴ ПСРЛ. Новгородская первая летопись. Т. 3. С. 271–272.